

На правах рукописи

Илизаров Симон Семенович

МОСКВА В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ РОССИИ XVIII ВЕКА

специальность 07.00.10 - история науки и техники

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

A stylized handwritten signature in black ink, consisting of several overlapping loops and strokes.

Москва
2004

Работа выполнена в Институте истории естествознания и техники
им. С.И.Вавилова Российской академии наук

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
О.М.Медушевская

доктор географических наук,
профессор, член-корреспондент РАН
Н.Ф.Глазовский

доктор исторических наук
А.И.Аксенов

Ведущая организация: Московский государственный
университет им. М.В.Ломоносова

Защита состоится 10 декабря 2004 г. в 14-00 часов на заседании Диссертационного совета Д.212.198.03 в Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125267, Москва, Миусская площадь, д. 6, аудитория 228.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета

Автореферат разослан «9» ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.В.Барышева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

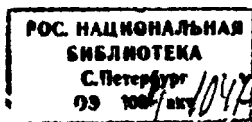
Актуальность и новизна темы исследования. Москва как государствообразующий город, как один из крупнейших в мире мегаполисов, представляет собой одновременно и типичное явление, и совершенно неповторимый исторический феномен. Прошлое, настоящее и будущее Москвы находится в неразрывной связи. В силу специфики развития этот город на протяжении столетий выполнял функции административного, политического, социально-экономического, идеологического, культурного, научного центра государства. Москва неизменно находится в центре обыденной, административной, социокультурной и научной рефлексии. Жизнь и судьба столицы зависят от того, в какой мере сегодня учитываются присущие историческому развитию Москвы логическое и парадоксальное, управляемое и саморегулируемое.

Особенности государственного устройства России, в котором на протяжении почти всего периода исторического развития доминировали центристские тенденции, оказывали прямое воздействие на концентрацию в столице всевозможных ресурсов, включая культурный и научный потенциал. В результате этого Москва в XX в. стала одним из крупнейших в мире мегаполисов науки и в настоящее время сохраняет лидирующее положение¹.

Москва как центр науки, техники и просвещения - это тема, актуальность которой определена всем ходом истории и задачами научного познания. Необходимость изучения развития науки и техники в Москве в свою очередь актуализирует исследование того процесса, в котором сама Москва выступала в качестве объекта познания. Начальный этап изучения Москвы проходил в XVIII в., в эпоху преобразований и реформ, становления и развития современной науки и культуры.

Москва как объект исследования представляет собой исключительно сложное многоуровневое явление, и сегодня недостаточно ограничиваться изучением отдельных аспектов, дисциплинарным и проблемно-тематическим подходами. Современное знание требует целостного, системного подхода, который позволяет внести существенные коррективы в стереотипные представления о развитии научных знаний в данный период. Именно такой подход позволил в настоящей диссертации впервые выявить и описать становление в России урбанистики как самостоятельного проявления научной мысли. Термин «урбанистика» в данной работе понимается как система воззрений на проблемы сущно-

¹ Москва научная. М, 1997.

ста, происхождения, топологии, функциональной роли городов в истории цивилизации, на феномен урбанизации как на социально-культурный процесс. Процесс урбанизации (и его исследование) находится на переднем крае современного научного знания, поскольку он носит глобальный характер, интегрируя особенности культурно-исторической определенности общества, сопровождает и активизирует цивилизационное развитие². Феномен неожиданного, на первый взгляд, появления в XVIII в. значительного количества описаний Москвы находит объяснение и логическое обоснование в контексте движения урбанистической мысли, общего развития культуры и просвещения в России, роста числа и разнообразия форм научно-образовательной и культурной деятельности, возрастания количества активных и непосредственных участников этих процессов, сопровождаемых формированием особой социальной группы творческой интеллигенции.

Таким образом, актуальность и новизна исследования определяется, прежде всего, тем, что оно позволяет раскрыть характерные черты процесса познания и методы изучения Москвы в XVIII в., показать социальные условия и культурные предпосылки вырастания этой исследовательской темы в самостоятельный предмет. В диссертации представлен результат последовательного выявления забытого и ранее неизученного пласта научной мысли, являющегося составной частью истории русской культуры XVIII в. Впервые исследуется история создания и анализируется содержание всего корпуса произведений указанного периода о Москве. Впервые показан процесс кристаллизации темы «Москвы» в русской научной и общественной мысли, постепенного оформления этой темы в одну из доминант исторического познания России. Данная работа фокусирует внимание на ранее не выделявшемся и потому не изученном этапе научного развития, существенно значимом как для полноты историографических знаний, так и, в определенной мере, для удовлетворения потребностей современного общества.

На основе исследования новых материалов о Москве и московском регионе, истории русской урбанистики, истории формирования в Москве в XVIII в. творческой интеллигенции вносятся ряд ключевых уточнений в существующие представления о развитии и степени развитости науки и культуры в Российской империи первого столетия ее существования. Реконструируя процесс описания и изучения Москвы, зарождения в Москве специфической социальной группы творче-

² Человек и город. М., 2000. С. 148

ской интеллигенции, воссоздается ранее не описанный феномен развития культуры. В научный оборот вводится большой массив нового фактического материала.

Исходя из вышесказанного, определяется предмет исследования - творческое наследие ученых XVIII в., писавших о Москве - ее истории, экономике, промышленности, географии и т.п. При этом целью работы является анализ содержания описаний Москвы, реконструкция социокультурной ситуации, в которой проходил процесс формирования направления, которое с определенной долей условности можно обозначить относительно новым и еще не устоявшимся термином «москвоведение»³. Содержание понятия «москвоведение» не сводится к краеведению или только к изучению истории Москвы, оно является комплексным и включает все аспекты анализа. Следует также отметить, что применение понятия «москвоведение» по отношению к массиву произведений о Москве, написанных в XVIII в., в определенном смысле более корректно, чем к работам, созданным в последующий период. В истории науки замечено - ранний этап развития того или иного научного направления зачастую может быть более цельным и единым, но затем, со временем, единое поначалу знание начинает распадаться, проходит также известный процесс дифференциации. В общем плане применительно к первому этапу формирования москвоведения данное положение справедливо, но при этом не следует преувеличивать степень его цельности, поскольку нет оснований говорить о существовании исследовательской программы, какой-либо единой научной парадигмы и теоретического обоснования. Если о москвоведении в XVIII в. как о некоем единстве методов и подходов речи идти не может, то изучение истории Москвы как части истории государства допустимо рассматривать в качестве реализации исследовательской программы академика Г.Ф.Миллера, с которой он публично выступил еще в 1732 г.⁴

В XVIII в. было создано более двух десятков научных и научно-популярных сочинений о Москве - работы по истории, географии, экономике, статистике, археологии (описание древностей), архитектуры и др. По жанру и стилю это были научные труды, историко-литературные очерки и эссе, путеводители. Москва и москвичи появлялись на страницах драматических, поэтиче-

³ Шмидт С.О. Археография. Архивоведение. Памятниковедение: Сб. статей. М., 1997. С. 284.

⁴ [Миллер Г.Ф.] Объявление предложения до исправления российской истории касающагося, которое может учиниться частным изданием Собрания всяких известий до истории Российскаго государства принадлежащих. СПб., 1732. С. 7; Sammlung Russischer Geschichte. 1732. Bd.1.S.6.

ских, сатирических и других сочинений; реальные жители города и характерные типажи изображались на картинах и гравюрах.

В XVIII в. о Москве в той или иной форме писал практически каждый исследователь. Но у И.К.Кирилова, В.Н.Татищева, авторов других произведений начального периода развития научных знаний Москва фигурировала только как одна из частей в общей картине описания России. Первой работой, посвященной исключительно Москве, явилось небольшое сочинение «О первоначалии и созидании Москвы» (1759 г.) А.П.Сумарокова. Затем по этому пути прошли многие, каждый по-своему, каждый внося свою собственную лепту в изучение Москвы. Их жизнь и судьба, так или иначе, связаны с судьбой города. Это или урожденные москвичи, или люди жившие, учившиеся или трудившиеся здесь. Труд каждого, кто писал о Москве - суть звенья одной цепи. Все они люди одного круга, принадлежавшие к «корпорации» тружеников-интеллектуалов, хотя и совершенно разного сословного происхождения и социального положения. Их всех объединял и сплачивал не только общий объект изучения и описания - Москва, но и общие интересы, узы дружбы и сотрудничества. А.П.Сумароков многие годы и в Санкт-Петербурге, и в Москве поддерживал добрые отношения с академиком Г.Ф.Миллером, роль которого в изучении Москвы и превращении ее в научный и культурный центр нельзя переоценить. В свою очередь, оба они имели дружеские отношения с историком и публицистом князем М.М.Щербатовым - автором яркого и своеобразного москвоведческого произведения. Академик Миллер помогал в исторических изысканиях и Сумарокову, и Щербатову, так же как другим обращавшимся к нему; как, например, землемеру Ф.А.Охтенскому, которому он содействовал в получении образования в Университете Санкт-Петербургской академии наук. Вклад Охтенского в накопление и развитие знаний о Москве только в последние годы стал предметом изучения, и потому его имя не могло фигурировать даже в недавно вышедших специализированных изданиях⁵. Миллер - историк и источниковед оказал также большое, если не решающее влияние на воспитанника, а позднее префекта семинарии в Троице-Сергиевой лавре и автора первой опубликованной научной монографии об истории Москвы - М.И.Ильинского.

⁵ См.: Историки и краеведы Москвы. Некрополь: Биобиблиографический справочник / Сост. Л.В.Иванова. М, 1996; Краеведы Москвы: Сборник. Вып. 1 / Сост. Л.В.Иванова, С.О.Шмидт.М., 1991.

Л.М.Максимович - другая ключевая фигура в формировавшемся в XVIII в. москвоведении - после завершения образования в Московском университете именно Г.Ф.Миллером был приглашен на работу в Московский архив Коллегии иностранных дел, один из немногих тогда в Москве очагов научной мысли. Воспитанником и продолжателем этой московской школы историков-архивистов стал и А.Ф.Малиновский - автор известного описания Москвы, создававшегося уже в другую историческую эпоху.

О влиянии Щербатова, Миллера, Максимовича, Малиновского и других на Карамзина в последнее время стало появляться все больше новых свидетельств. Многие, если не все исследователи Москвы, были знакомы и входили в число сподвижников Н.И.Новикова; с ним сотрудничали Миллер, Щербатов, Баженов, Максимович, Карамзин, Чеботарев. Л.М.Максимовича и А.М.Щербатова объединяли и служебные, и творческие отношения. Так и далее можно находить связи между замечательными людьми, внесшими в меру своих сил и таланта вклад в развитие культуры и приумножение научных знаний, неоценимый, хотя и полузабытый вклад в изучение Москвы. Новаторский труд первых исследователей Москвы со временем был аккумулирован последующими учеными и писателями такого общенационального масштаба как Н.М.Карамзин, их имена забылись, и сами тексты их работ затерялись в громаде «архива» русской культуры.

Феномен появления в XVIII в. москвоведения вряд ли правильно объяснять только имманентным развитием научных знаний. Нет никаких сомнений, что своего рода социальный заказ на изучение Москвы был сформирован, с одной стороны, фискально-регулятивными задачами государства, для обеспечения которых требовались экономико-географические, статистические и т.п. описания, а с другой - постоянно возраставшей в количестве массой московского населения, которое по мере развития культуры и просвещения становилось естественным «заказчиком» москвоведческих работ. В то же время было бы ошибкой сводить зарождение москвоведения исключительно к социальному фактору, понимаемому как наличие потенциального «потребителя». Длительный процесс постепенного формирования московской интеллигенции проходил под мощным воздействием социально-экономических, политических, внешне-политических факторов, и самое главное, под влиянием ускоренного процесса развития науки и культуры. В этом отношении для раскрытия темы, в центре которой находится Москва - крупнейший в государстве город и регион, - важное значение имеет изучение генезиса в России исторической урбанистики.

Хронологические рамки исследования охватывают XVIII столетие. Однако хорошо известно, что периодизация далеко не всегда совпадает с формальной хронологией и потому совсем не просто ответить, когда, так сказать, онтологически, начался и когда завершился XVIII век. Это, как правило, не отрезок на оси времени между 1701 и 1801 гг. В зависимости от оснований объектно-предметной области исследования периодизация может сдвигаться как в ту, так и в другую сторону, то есть «заходить» и в XVII в. и в XIX в. Так, если за основу периодизации брать характерные, значимые моменты развития культуры или, скажем, явления такого порядка как существенные изменения в городском законодательстве, то тогда начальные даты должны восходить к 1690-м годам. Если же главным признавать развитие науки, то весь период до 1724/1725 г., то есть до учреждения Академии наук, определяется как период предьстории. Поскольку предметом исследования являются описания Москвы, то тогда реальная история формально начинается не ранее середины XVIII в. и так далее. Исходя из комплексного характера работы, в которой предмет изучения рассматривается в широком контексте развития культуры и науки, допустимо определить хронологические рубежи концом XVII в. (1690-е гг.) и примерно серединой второго десятилетия XIX в. Эта периодизация совпадает с предложенной коллективом авторов «Очерков русской культуры XVIII в.», которые, отмечая ее условность, в качестве начальной даты приняли 1690-е гг., а в качестве конечной - Отечественную войну 1812 г.⁶

Методология и методы исследования основаны на междисциплинарном подходе, обусловленном комплексным характером диссертационной работы. Он предполагает наряду с изучением научной деятельности и науки как специфического социального института, являющегося частью социокультурного процесса и имеющего собственную структуру и этапы развития, обращение и к методам смежных исторических и других гуманитарных дисциплин. Конкретно-исторический и источниковедческий методы в диссертации сочетаются с культурологическим и социологическим подходами, требующими применения методов компаративистики и социального моделирования. Большое значение для изучения особенностей объекта исследования имел системный анализ, позволивший воссоздать из разрозненных частей и фрагментов феномен москвоведения, обладающего всеми признаками и характеристиками системного объекта. В диссертации предприняты попытки раскрыть механизмы генезиса научного знания в России XVIII в. с учетом специфики состояния науки и культуры изучаемого периода. В

⁶ Очерки русской культуры XVIII века. М., 1985. Ч. 1. С. 11.

связи с этим в качестве теоретической основы применены общие модели исторических реконструкций науки: история науки как кумулятивный, генерализирующий, восходящий процесс; история науки как прогрессивное развитие через научные революции; история науки как сложение индивидуальных частных ситуаций. К специфическим особенностям изучаемого периода следует отнести формирование первых механизмов выработки, накопления и передачи научных знаний. В диссертации они рассмотрены в рамках концепции «неявного знания». Сравнительно-исторический метод исследования лег также в основу изучения процесса урбанизации и рефлексии на него, выразившейся в формировании урбанистики как особого направления научной мысли.

Степень научной разработанности проблемы. Представленная работа является комплексным исследованием, и потому историография по теме имеет несколько пластов содержания. В отдельных главах и разделах диссертации в необходимых случаях содержатся оценочные суждения историографического характера, здесь же отмечены, прежде всего, те труды, которые для данной работы имели наибольшее значение.

В диссертации аккумулирован существующий опыт изучения Москвы XVIII в. Первые работы о Москве, появившиеся в XVIII в. и являющиеся предметом настоящего исследования, заложили прочные основы этого направления. Тематическая библиография трудов, созданных в период XIX - XX вв., наполнена большим количеством работ⁷. Если проследить наиболее значимые этапы и результаты изучения Москвы XVIII в., то следует выделить линию, представленную наследием таких ученых как И.М.Снегирев, И.Е.Забелин, П.В.Сытин и др., чья жизнь и творчество оказались теснейшим образом связаны с городом. Многие из их трудов, хотя и созданы достаточно давно, тем не менее до настоящего времени находятся в арсенале современного научного знания.

Исключительно большое значение имеют работы отечественных исследователей, посвященные истории развития просвещения и науки Москвы на протяжении XVIII в. Пожалуй, наиболее плодотворный период связан с подготовкой и изданием многотомной истории Москвы к 800-летию столицы. Очерки ПХАлифференко, Б.Б.Кафенгауза, Т.И.Райнова и НАБаклановой, помещенные во 2-м томе, до сих пор наиболее полно и системно описывают научное состояние Москвы в период от Петра I до Павла I включительно⁸. Тогда же, в конце 1940-х - начале 1950-х годов вышла фундаментальная работа по истории техники

⁷ Москва: Библиографический указатель: Книги 1900-1994 / Науч. рук. АЛМуратов. М., 1996.

⁸ История Москвы в шести томах. Т. 2: Период феодализмаXVIII в. М, 1953. С. 143-167,475-529.

в Москве Н.И.Фальковского и ряд других произведений⁹. Впоследствии появилось немало исследований, посвященных истории отдельных научных и учебных заведений, деятелям науки, просвещения и культуры Москвы XVIII в.; заслуживает внимания опыт подготовки содержательного обобщающего очерка в новейшей трехтомной истории Москвы¹⁰.

Последние годы характеризуются усилением внимания исследователей к изучению истории и историографии города. Это находит свое выражение в тематике многих научных конференций, выполнении масштабных междисциплинарных проектов, появлении большого числа трудов по проблемам урбанизации и урбанистики. Из наиболее важных в контексте рассматриваемой здесь темы необходимо отметить ряд работ по общим проблемам изучения городов и современной урбанистики¹¹.

Немногочисленные до недавнего времени работы по историографии русского города послужили начальным основанием для более пристального рассмотрения развития научной мысли XVIII в., направленной на изучение и осмысление роли города в истории России. Первые попытки обращения к этой теме встречаются еще у М.Н.Тихомирова в его исследовании по истории древнерусского города. Но в историографической части им рассматривалась лишь концепция В.О.Ключевского¹². Специальный очерк, содержащий анализ отечественной историографии города, впервые был представлен А.М.Сахаровым¹³. Им нарисована в целом достаточно полная для того времени картина развития изучения города в отечественной научной литературе. Однако весь период до Н.М.Карамзина, а фактически до С.М.Соловьева не рассматривался, поскольку, по мнению историографа, сама проблема изучения истории города возникла как предмет специального исследования лишь в середине XIX в. в связи с раз-

⁹ Фальковский Н.И. Москва в истории техники. М., 1959. 2-е доп. изд. М., 1997; *Нестерук Ф.Я.* Водное строительство Москвы. М., 1950 и др.

¹⁰ История Москвы с древнейших времен до наших дней: В 3 т. М., 1997. Т. 1. С. 351-386 / Автор раздела - Л.К.Пушкарев.

¹¹ Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995; *Ланно Г.М.* География городов. М., 1997; *Урбанизация в формировании социокультурного пространства.* М., 1999; *Город в средневековой цивилизации Западной Европы.* Т. 1-4. М. 1999-2000; *Город в процессах исторических переходов: Теоретические аспекты и социокультурные характеристики.* М., 2001 и др. Подробный тематический обзор см.: *Гольц Г.А.* Философско-методологические проблемы урбанистики: направления междисциплинарного синтеза. (Аналитический обзор) // Отечественная и зарубежная литература: Реферативный журнал. Серия 3. Философия. 1995. № 3.

¹² Тихомиров М.К Древнерусские города М., 1956. С. 53-55.

¹³ Сахаров А.М. Города Северо-Восточной Руси XIV-XV веков. М., 1959. С. 3-14.

витаем капитализма в России¹⁴. Первые опыты изучения историографии города оказали стимулирующее воздействие на дальнейшее исследование этой темы, и уже в середине шестидесятых годов XX в. появились одновременно несколько самостоятельных работ¹⁵. А.Л.Хорошкевич, развивая линию А.М.Сахарова, значительно расширила историографический материал, произвела некоторые уточнения и рассмотрела новейшие работы по теме. Но в оценке изучения города историками XVIII в. автор статьи присоединилась к позиции своего предшественника, отметив, что дворянская историография почти не проявляла интереса к этой теме¹⁶. Сходной точки зрения придерживалась и Д.А.Ширина - автор специального диссертационного исследования по историографии русско-го средневекового города¹⁷.

В большинстве сводных историографических работ вопрос об изучении города историками XVIII в. не ставился. Исключение составляют отдельные эпизодические замечания ЛВ.Черепнина¹⁸, впрочем, не меняющие общую картину. Даже такой знаток русской историографии XVIII в. как СЛ.Пештич, проведший сплошное изучение почти всех трудов «больших» и «малых» историков того времени, присоединился к концепции А.М.Сахарова¹⁹. Это трудно объяснить, поскольку материал, который изучал Пештич и который содержался в его исследовании, со всей очевидностью противоречил такой позиции. На многих страницах своего трехтомного труда историограф приводил факты, свидетельствовавшие о пристальном внимании исследователей XVIII в. к городам.

Описанная историографическая ситуация и несоответствие высказывавшихся положений истинной картине - количеству работ XVIII в., посвященных городам, и послужили первоначальным импульсом для настоящего исследования. Последовательное выявление работ по изучению города и их анализ в общем контексте научного и социокультурного развития позволили впервые по-

¹⁴ Там же. С. 3-4. Впоследствии эта точка зрения была им повторена с незначительными коррективами в Советской исторической энциклопедии (М., 1964. Т. 4. С. 576).

¹⁵ *Хорошкевич А.Л.* Основные итоги изучения городов XI-первой половины XVII в. // Города феодальной России. М., 1966. С. 34—50; *Клокман Ю.Р.* Историография русских городов второй половины XVII-XVIII в. // Там же. С. 51-64; *Рындзюнский П.Г.* Изучение городов России первой половины XIX в. // Там же. С. 65-74; *Валк С.Н.* Страничка из историографии древнерусского города // Там же. С. 75-82.

¹⁶ *Хорошкевич А.Л.* Указ. соч. С. 34.

¹⁷ *Ширина Д.А.* Борьба идейных направлений в отечественной историографии русского средневекового города: Историографические очерки (вторая половина XIX-первая треть XX вв.): Автореф. дисс... канд. ист. наук. М, 1978. С. 2.

¹⁸ *Черепнин Л.В.* Русская историография до XIX века. М., 1957. С. 216.

¹⁹ *Пештич С.Л.* Русская историография XVIII века. Л., 1971. Ч. III. С.143.

ставить вопрос о существовании незамеченного пласта ранней русской урбанистической мысли²⁰. Эти наблюдения были постепенно восприняты и получили дальнейшее развитие в работах ряда исследователей, основанных на материале изучения историографии городов Сибирского региона, а также анализирующих проблему сквозь призму развития провинциальной историографии.

Выразительная, насыщенная именами и достижениями история московского зодчества и градостроительной мысли XVIII в. имеет собственную длительную историографию. Основные этапы и специфика движения в XVIII в. архитектурной мысли и градостроительных идей детально изучены в теоретических исследованиях НАЕвсиной²². Что касается градостроительной практики, развития планировочной структуры и ансамблей Москвы эпохи барокко и классицизма, реализации градостроительной программы Екатерины II и т.п., то из многочисленных публикаций последних лет, посвященных данной проблематике, выделяются два фундаментальных исследования, подготовленных к 850-летию столицы. Авторы первой книги, работавшие под руководством Т.Ф.Саваренской, поставили задачу рассмотреть Москву с ее художественно-целостной стороны, показать на обширном фактическом материале формирование главнейших архитектурных ансамблей города²³.

Глубокий анализ реальной градостроительной практики и неосуществленных проектов XVIII в. по реконструкции Москвы и других исторически сложившихся русских городов представлен в исследовательском проекте, вы-

²⁰ *Илизаров С.С.* Русский город глазами историков XVIII в. // Русский город (историко-методологический сборник). М., 1976. С. 139-164; Он же. Русский феодальный город в историографии и источниках XVIII в.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1981.

²¹ *Шмидт С.О.* Опыт работы со студентами по проблематике источниковедения историографии // Вопросы историографии в высшей школе. Смоленск, 1975. С. 177; *Шапиро А.Л.* Историография с древнейших времен по XVIII век: Курс лекций. Л., 1982. С. 205; *РезунД.Я.* История городов Сибири в отечественной русской историографии XVIII-XIX вв.: Автореф. дисс... докт. ист. наук. Новосибирск, 1991; *Севастьянова А.А.* Русская провинциальная историография 2-й половины XVIII в.: Автореф. дисс... докт. ист. наук. СПб., 1993; *Середа В.Н.* У истоков Тверского краеведения: историко-краеведческая деятельность в Твери в 70-е гг. XVIII в.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1995 и др. Характерно, что в новейшей работе по общим проблемам урбанистики истоки развития географии городов в России отыскиваются не ранее 1820-х - 1830-х гг., начиная с трудов К.И.Арсеньева. См.: *Ланно Г.М.* География городов: Учебное пособие для географических факультетов вузов. М., 1997. С. 238-239.

²² *Евсина Н.А.* Архитектурная теория в России XVIII в. М., 1975; Она же. Архитектурная теория в России второй половины XVIII-начала XX века. М., 1985; Она же. Русская архитектура в эпоху Екатерины II. М., 1994.

²³ Архитектурные ансамбли Москвы XV-начала XX веков: Принципы художественного единства М., 1997.

полненном под руководством И.А.Бондаренко²⁴. Эта книга, опубликованная в серии «Русское градостроительное искусство», вместе с изданной в 1995 г. работой, посвященной Санкт-Петербургу и другим новым российским городам, представляет значительный интерес для изучения истории русской урбанистики XVIII в. Авторами последовательно прослеживаются две главные типологические линии в русском градостроительстве: сооружение новых городов, спланированных на регулярной основе, и - анализ судеб тех старых русских городов, которые до середины XVIII в. развивались по традиционным для древнерусского градостроительства принципам и затем подвергались коренной перепланировке. Комплексный подход, успешное сочетание широкого контекстуального исследования и учета частных особенностей инерционного развития отдельных регионов, старинных и новых российских городов, главными символами которых были Москва и Санкт-Петербург, позволили авторам создать объемную картину исключительно сложно протекавших процессов урбанизации.

Градостроительное искусство, архитектурная теория и практика, другие сферы социальной деятельности, в том числе наука, входят в понятие «культура XVIII в.». Такое расширенное понятие, не сводимое только лишь к сфере духовной культуры, последовательно реализуется в продолжающейся с 1969 г. серии «Очерки русской культуры» XIII-XIX вв. Первый том, посвященный XVIII в., открывался вводной статьей Б.И.Краснобаева. Автор, много лет изучавший эту сферу, представил достаточно подробный анализ историографии русской культуры XVIII в., по его мнению, почти совсем не разработанной, если, как он писал, под культурой понимать определенную целостность, систему, особый общественный феномен, не сводящийся к простой сумме составляющих его «отраслей»²⁵. Очерк Краснобаева и все четыре тома в целом по истории русской культуры XVIII в. (с поправкой на отстоящее от нас время), достаточны, и это избавляет от необходимости подробно останавливаться на данном историографическом материале. За прошедшие с тех пор годы вышло большое количество публикаций, посвященных отдельным, подчас весьма значительным аспектам развития культуры XVIII в. Но если следовать логике Б.И.Краснобаева, то из всего потока современной литературы следует выделить немного: пожалуй, лишь издание трудов Ю.М.Лотмана и концептуально выразительный коллективный иссле-

²⁴ Москва и сложившиеся русские города XVIII-первой половины XIX веков. М., 1998.

²⁵ Краснобаев Б.И. Основные черты и тенденции развития русской культуры в XVIII в. // Очерки русской культуры XVIII века. М, 1985. Ч. 1. С. 13.

довательский проект, посвященный Московскому университету²⁶. Правда, нельзя не отметить следующее: Б.И.Краснобаев, выступавший против подхода, при котором оцениваются только выдающиеся достижения, сам провел анализ историографии по главнейшим (в его представлении) «фигурам» - С.М.Соловьев, В.О.Ключевский, Ш.Шилуков, Г.В.Плеханов, М.Н.Покровский и др. В результате в его аналитическом обзоре не оказалось места таким ученым как А.А.Куник и П.П.Пекарский, с которых собственно и начинается изучение основного массива источников, формулировка первых исследовательских программ и концепций истории культуры XVIII в., а также А.С.Лаппо-Данилевский, выработавший глубокое целостное представление о характере и основных линиях развития знаний в России²⁷.

В завершение историографического обзора необходимо пояснить, что в работе максимально аккумулирован опыт, прежде всего отечественный, изучения истории культуры, науки и просвещения в России XVIII в. Кроме тех исследователей, имена и труды которых уже назывались, для данной диссертации в большей или меньшей степени были важны работы М.А.Алпатова, А.И.Аксенова, А.И.Андреева, А.П.Белковец, М.Т.Белявского, Л.С.Берга, П.Н.Беркова, С.Н.Валка, Г.А.Гуковского, С.С.Дмитриева, В.А.Есакова, В.П.Зубова, Э.Г.Истоминой, А.Б.Каменского, В.А.Ковригиной, В.П.Козлова, Н.В.Козловой, А.И.Комиссаренко, И.П.Кулаковой, Д.М.Лебедева, П.Е.Матвеевского, О.М.Медушевской, Г.Н.Моисеевой, М.Б.Мохначевой, А.Т.Николаевой, Ф.А.Петрова, С.Л.Пештича, Н.Н.Покровского, Л.Н.Пушкарева, Н.Л.Рубинштейна, А.Ю.Самарина, Б.А.Старостина, Л.В.Черепнина, С.О.Шмидта, А.Х.Эйлера, И.Н.Юркина и многих других специалистов.

Как известно, доминирующим научным центром России на протяжении всего XVIII столетия была Императорская академия наук. Ей посвящена огромная литература, начало которой восходит к первым десятилетиям существования Академии наук. В принципе, сама история Российской академии наук может рассматриваться как особого рода исследовательский и культурно-исторический феномен. В основе устойчивой традиции изучения деятельности Академии лежит труд академика Г.Ф.Миллера, подготовленный в последней четверти XVIII в., но изданный почти сто лет спустя. С середины XIX в., начи-

²⁶ Университет для России: Взгляд на историю культуры XVIII столетия. М., 1997.

²⁷ Медушевская О.М. Концептуальное единство философии и эмпирической науки // Историческая наука и методология истории в России XX века: К 140-летию со дня рождения академика А.С.Лаппо-Данилевского. СПб., 2003. С. 245-246.

ная с программных работ академика А.А.Куника, история Академии наук стала доминантой отечественной историографии науки²⁸. Усилиями его продолжателей - П.П.Пекарского, М.И.Сухомлинова, П.С.Биллярского, А.Н.Пыпина, А.С.Лаппо-Данилевского, В.И.Вернадского, Б.Л.Модзалевского, И.И.Любименко, В.Ф.Гнучевой, А.И.Андреева, Т.И.Райнова и др. был в основном введен в научный оборот и изучен корпус источников по истории Академии наук первого столетия ее существования, созданы основополагающие труды²⁹. Деятельность Академии наук, ее значение для развития отечественной и мировой культуры, просвещения, российской государственности, история жизни и творчества ее членов и т.п. нашли отражение в трудах следующего поколения исследователей - В.П.Зубова, Т.В.Станюкович, М.И.Радовского, Н.М.Раскина, Г.Е.Лавловой, А.П.Юшкевича, Ю.Х.Копелевич, Н.И.Невской, Н.И.Кузнецовой, В.И.Осипова, Г.И.Смагиной и многих других.

Как это нередко бывает в работах, в которых ставится комплексная исследовательская задача, привлекается эмпирический материал из разных областей знания и т.д., возникает характерный историографический парадокс. С одной стороны, новизна темы высвечивает отсутствие специальной литературы, а с другой, междисциплинарное пересечение исследовательских проблем обнаруживает такое её изобилие, что историографический анализ может затмить собственно проводимое исследование.

Источниковая база исследования. Системообразующим комплексом источников является корпус произведений о Москве, созданных в течение XVIII в. В данной работе рассмотрены, а в ряде случаев впервые введены в научный оборот тексты описаний Москвы³⁰. Это такие произведения, публиковавшиеся в XVIII в. и с тех пор не издававшиеся, как сочинения А.П.Сумарокова, Г.Ф.Миллера, Л.М.Максимовича, М.И.Ильинского, неавторизованное «Историческое и топографическое описание...» 1787 г., а также работы М.М.Щербатова, А.М.Щекатова и др. В тех случаях, когда сохранились рукописи, при публикации и исследовании текстов проводился их текстологический

²⁸ *Илизаров С.С.* О доминантах российской историографии науки // Принципы историографии естествознания: XX век. СПб., 2001. С. 353-363.

²⁹ *Князев Г.А.* Работа Академии наук над своей историей // Вопросы истории отечественной науки: Общее собрание Академии наук СССР, посвященное истории отечественной науки. 5 - 11 января 1949 г. М; Л., 1949.

³⁰ Москва в описаниях XVIII века / подготовка текста, статьи *С.С.Илизарова*; Комментарии *К.Р.Гришиной* и *С.С.Илизарова* М., 1997; Академик Г.Ф.Миллер - первый исследователь Москвы и Московской провинции / Подготовка текста, статья *С.С.Илизарова*; Комментарии *К.Р.Гришиной* и *С.С.Илизарова*. М., 1996.

анализ. В 1997 г. впервые через двести с лишним лет после создания было издано описание Москвы землемера Ф.А.Охтенского. По архивной рукописи изданы «Описание 1785 г.» и «Прошение Москвы о забвении ея» М.М.Щербатова. Текст «Записки о достопамятностях Москвы» Н.М.Карамзина сверялся с первым изданием в журнале «Украинский вестник» за 1818 г.

История науки и научной мысли включает в себя не только процесс получения нового знания, генезис концепций и идей, но и, насколько это возможно, «фон», на котором проходил этот процесс. Наука, рассматриваемая как определенного рода деятельность, детерминированная вполне определенными нормами научности (специфические операционные действия, стереотипы поведения, ценностные установки и т.п.), предполагает изучение таких вопросов как биография ученого, система организации науки и образования, коммуникации, механизмы распространения и диффузии знаний, социальный заказ, как государственный, так и общественный, на постановку и решение актуальных проблем, общий социокультурный контекст соответствующей эпохи и другие вопросы. Это в общем плане. В конкретной работе из всей существующей источниковой базы выделяются источники, способные служить опорной базой исследования и в том объеме, который оказывается достаточным для осуществления непротиворечивой реконструкции исторического явления. Такой основной, опорной группой источников являются труды ученых и тех, кто популяризировал и распространял научные знания. Прежде всего, это сочинения историков, географов, экономистов, энциклопедистов и др., содержащие описания отдельных городов и регионов, характеризующие развитие общих представлений о городе. Из числа произведений обобщающего характера выделяются труды В.Н.Татшцева, Г.Ф.Миллера, М.В.Ломоносова, М.М.Щербатова, И.Н.Болтина, Екатерины II и др. Выявлены и рассмотрены также основные исследования XVIII в., посвященные отдельным городам.

Изучение творчества ученых, особенно крупных, не может ограничиваться тематическим выделением работ о городах. Например, были рассмотрены все научные труды академика Г.Ф.Миллера, в том числе не издававшиеся вообще либо никогда не публиковавшиеся на русском языке, поскольку с его именем связаны основные моменты становления и развития москвоведения. Это позволило не только обнаружить ранее не замеченные интересные высказывания ученого, но даже отдельные произведения, имеющие отношение к развитию урбанистической мысли. Подобный подход применялся в отношении освоения творческого наследия ряда других ученых и писателей.

Определенную помощь для реконструкции более полной картины оказывает служебная и личная переписка ученых, их рецензии и отзывы на труды других исследователей, делопроизводственная документация по организации науки того времени, в том числе по организации научных экспедиций, материалы по анкетированию с целью получения информации о городах и т.д.

Наука XVIII в. характеризуется ярко выраженным прагматизмом. Само ее появление в России было связано с животрепещущими запросами общественной жизни, что заставляет предпринять попытку проникновения в контекст эпохи, исследовать обстоятельства формирования глубокого интереса, направленного на изучение городов. Это в свою очередь определяет необходимость изучения другого источникового пласта, характеризующего основные моменты общественно-политической мысли, посвященной проблеме города³¹. Так, значительную группу источников исследования составляют разнообразные памятники общественно-политической мысли XVIII в. Среди них наиболее существенными являются законодательные документы, которые помогают выявить представления и понятия их авторов о городе, социальном составе населения, его пространственной структуре, отношении к старым и новым городам, системе управления и месте города в государстве и т.п.

Кроме названных, в исследовании в той или иной мере привлекаются произведения просветителей, художественная литература, периодическая печать, картографические и художественно-изобразительные источники XVIII в., то есть документы, не связанные прямым образом с функционированием науки, но без которых направленность научной мысли подчас трудно понять и объяснить. Однако все эти источники, за некоторым исключением, выполняют вспомогательную функцию по отношению к основной теме (и соответственно источникам) исследования. Они призваны лишь показать и объяснить социальную детерминированность, то есть причины возникновения и условия развития научно-исследовательских проблем и их преломление в реальной жизни общества.

Наряду с опубликованными источниками, в работе использованы многочисленные архивные материалы, хранящиеся в РГАДА, РГВИА, ОР РГБ, ОПИ ГИМ, ЦИАМ, РГИА, ПФА РАН. Архивные документы в данной работе выпол-

³¹ Необходима оговорка, что в работе специально не рассматриваются источники по социально-экономической истории отечественного города XVIII в., так как, с одной стороны, это тема другого исследования, а с другой, данный вопрос получил в литературе достаточное освещение.

няют функции, не иллюстрирующие те или иные положения и высказывания; они имеют важное самостоятельное значение. Только на основании документов личного происхождения и делопроизводства тех или иных учреждений удастся выполнить реконструкцию жизни и творчества не только известных ученых, администраторов, деятелей науки и культуры, но и в прямом смысле вернуть из небытия людей, принимавших участие в XVIII в. в описании и изучении Москвы. К числу таких работ относится воссоздание творческой биографии М.И.Ильинского, ЛМ.Максимовича, Ф.А.Охтенского и др. Многие топографические, географические и исторические описания городов и регионов - памятники научной мысли XVIII в. остаются до сих пор в рукописном виде и не опубликованы. В ходе выполнения работы изучались такого рода произведения, хранящиеся в основном в РГВИА, РГАДА, ЦИАМ, ОР РГБ и др.

В процессе многолетних изысканий практически полностью изучено документальное наследие Г.Ф.Миллера, которое вопреки воле самого ученого и Екатерины II, купившей это собрание для хранения в МАКИД, оказалось рассредоточенным по РГАДА (ф. 199 и рассеянное собрание печатных и рукописных книг в Библиотеке архива) и ПФА РАН (ф. 21). Источниковый потенциал собрания Миллера поистине безграничен и неисчерпаем, в том числе в рамках рассматриваемой темы. Некоторые творческие материалы самого Миллера до сих пор остаются не введенными в научный оборот, либо практически недоступны исследователям. Что касается знаменитой коллекции документов, собранных Миллером, то без них история науки и культуры, история москвоведения была бы несравненно бедней.

Апробация работы. Тема диссертации утверждена Ученым советом Института истории естествознания и техники им. С.И.Лавилова Российской академии наук. Работа обсуждалась и была одобрена на заседании Информационно-аналитического центра «Архив науки и техники» Института истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН и на заседании кафедры Региональной истории и краеведения Российского государственного гуманитарного университета. Отдельные положения и выводы исследования изложены в докладах, представленных на международных, общероссийских, региональных, межвузовских и межинститутских научных конференциях, как общеисторических, так и специализированных (по истории науки и техники, источниковедению, историографии, археографии, краеведению, книговедению, науковедению и т.д.), проходивших в: Звенигороде (1979), Смоленске (Словакия, 1983), Гаване (Куба, 1985), Одессе (1988), Зименках (Подмосковье, 1988), Кутаиси (Грузия, 1988), Усть-Нарве (1988), Пензе (1989, 1995, 2001), Гамбурге

(Германия, 1989), Москве (1991, 1997, 2002, 2003, 2004), Гродно (Белоруссия, 1991), Корфу (Греция, 1991), Праге (Чехия, 1995), Санкт-Петербурге (2004), а также в выступлениях на конференциях и симпозиумах, проходивших в Институте истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН, Институте отечественной истории РАН (Институте истории СССР), Российском государственном гуманитарном университете, Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова, Тверском государственном университете и др. Большинство выступлений опубликовано в виде полных текстов или тезисов, а также получило освещение в обзорах, помещенных в научных периодических изданиях.

Результаты исследования с 1994 г. используются автором в лекционных курсах по истории научно-технических знаний в России, историографии, источниковедению и археографии истории науки и техники и на семинарских занятиях в РГГУ, а также при определении тематики студенческих работ и кандидатских диссертаций.

Научно-практическая значимость диссертации определяется тем, что восполнен существенный пробел в истории отечественной науки и общественной мысли. Впервые выявленный пласт ранней урбанистической мысли позволяет по-новому подходить к оценке развития научных знаний в России XVIII в. Автором впервые введен в научный оборот корпус описаний Москвы, а проведенный анализ позволил реконструировать формировавшуюся научную традицию регионального исследовательского направления. Содержащийся в работе фактический материал и полученные результаты могут использоваться (а в своей опубликованной части - используются) при дальнейшей разработке проблем истории отечественной науки; в преподавательской деятельности - при чтении в высшей школе лекций, спецкурсов и проведении спецсеминаров по истории науки в России, историографии, источниковедению, исторической географии; при подготовке учебников и учебных пособий, в том числе по курсу региональной истории и краеведению.

Многоуровневый характер данного исследования определил логику организации материала и структуру работы. Задачей исследования является не только изучение формирования москвоведения, но также объяснение условий и факторов возникновения этого явления, его социокультурный и научный контекст. Для этого сначала последовательно проводится анализ общего - особенности развития науки в России и становление урбанистики, - как условие и контекст превращения Москвы в научно-просветительский центр для дальнейшего

изучения, описания и анализа центрального звена исследования - формирования в XVIII в. москвоведения. Таким образом организована структура диссертационной работы, которая состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «Введении» обосновывается актуальность поставленной темы, определяется авторский подход к исследуемым проблемам, формулируются цели и задачи диссертационной работы, охарактеризованы ее научная новизна и практическая значимость, степень разработанности проблемы и источниковой базы исследования.

Первая глава «Урбанистика как проявление научной мысли в России XVIII столетия» носит контекстуальный характер; на конкретном историческом материале анализируются теоретические аспекты развития урбанистической мысли. Глава состоит из пяти разделов. В первом рассмотрены особенности формирования науки в России, когда одномоментно и практически с нуля приходилось решать задачи образования, просвещения, внедрения высокого уровня научно-технических знаний, искать и находить оптимальные формы организации научной сферы. Наука того времени представлена, прежде всего, работой Императорской академии наук, являвшейся на протяжении всего рассматриваемого периода главным и фактически единственным центром развития научного знания. В данном разделе показана заложенная Петром I, его советниками и сподвижниками специфика учрежденной в России Академии наук как единого государственного научно-учебного комплекса. Основное внимание сосредоточено на тех аспектах деятельности Академии, которые можно характеризовать как культурную миссию, исполнявшуюся Академией наук по отношению к развитию науки и культуры в Москве и в других регионах России. Академия наук, являясь символом Нового времени, впервые в истории России открывала принципиальные возможности, указывала пути и способы самореализации творчески одаренным личностям, имевшим исследовательские задатки и способности. При таком подходе высвечивается ранее никем не замеченная, насколько известно, символическая функция Академии наук, которая самым фактом своего существования, распространяя свою деятельность по всему пространству Российской империи, введя институт академических корреспондентов, оказывала мощное воздействие на весь процесс «онаучивания» российского

общества . Исключительно с появлением Академии наук и разворачиванием широкой исследовательской деятельности связано научное описание и изучение городов, что послужило основой для зарождения отечественной урбанистики.

Во втором разделе дан анализ представлений о городе в законотворчестве первой половины XVIII в. Следует отметить, что этот период, характеризующийся динамичными градостроительными процессами, созданием новых эстетических норм, поиском оптимальных форм организации городского пространства и норм городской жизни, оставил мало артикулированных текстов, на основании которых можно было бы судить о развитии урбанистической мысли. Доминирующие идеи можно вычленишь лишь анализируя документы, связанные с городскими реформами петровской эпохи, со строительством по новым законам градостроительства новой столицы государства, возведением крепостей, основанием городских поселений в Оренбургском крае и т.п. Последующий период характеризуется развитием заложенных Петром I идей об облике города, об архитектуре, как деле государственно важном; именно в 30-40-е гг. XVIII в. происходит формирование архитектурно-градостроительной теории в России. К середине столетия в развитии взглядов на город произошли существенные изменения. Это связано с итогами научной деятельности членов Академии наук и других исследователей, первыми оформленными результатами изучения отдельных городов и регионов, а также необходимостью модернизации и совершенствования городского законодательства.

Третий раздел посвящен одному из узловых моментов в развитии русской урбанистики, связанному с городским законотворчеством правительства Екатерины II и реализацией его на практике, вызывавшими живой и разноречивый отклик у современников. С образования в 1762 г. «Комиссии каменного строения Санкт-Петербурга и Москвы» началась широкомасштабная деятельность по регулированию застройки городов всей страны, разрабатывались общие принципы градостроительства, утверждались планы реконструкции и генеральные планы застройки городов. Так через полвека началось планомерное претворение в жизнь идей, намеченных еще при Петре I. Осуществление планового строительства и перестройка городов требовали не только огромных матери-

³² *Илизаров С.С.* Санкт-Петербургская академия наук на пространстве Российской империи // Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова. Годичная научная конференция, 2002. М., 2002. С. 43-49; Он же. Академик Г.Ф.Миллер и пробуждение российской провинциальной научности // III Всероссийская научная конференция «Российская провинция XVIII -XX вв.: реалии культурной жизни». Пенза, 1995. С. 40-42.

альных вложений, но и большого штата специалистов самого широкого профиля: инженеров, архитекторов, ученых и т.п. С первых лет правления Екатерины II, в 1763-1764 гг. протекала работа нескольких специальных комиссий, в которых обсуждались вопросы о судьбе горожан и месте, занимаемом ими в структуре государства. Именно в эти годы выкристаллизовывается понимание роли третьего сословия - «души государства», понимание того факта, что государство, не имеющее «третьего чина», несовершенно. Однако в столице постоянно ощущалось недостаточное знание собственной страны, управлять которой, не имея точных и достоверных данных, становилось невозможно. Процесс сбора необходимой информации производился разными путями - с помощью анкетирования, организации научных экспедиций, через инспекторские поездки уполномоченных чиновников высокого ранга, наконец, сама императрица не раз совершала путешествия по стране. Сам созыв в 1767 г. Уложенной комиссии в Москве преследовал цель получения информации о реальном положении государства во всех составляющих его частях.

С деятельностью Уложенной комиссии связано несколько важных документов, которые подробно проанализированы в данном разделе. Принципиальное значение имеет «Наказ» Екатерины II, ставившей многие назревшие вопросы о городе и горожанах. В этом документе формулировалась функциональная классификация городов по степени их «важности», утверждалось положение о том, что при всем различии и разнообразии городов, общим для всех должен быть единый закон. Для выработки закона, писала Екатерина II, необходимо дать определение понятиям «город» и «горожанин», разобраться в том, кого следует считать жителем города и каким путем можно перейти в это сословие. Несмотря на то, что документ не содержал четких дефиниций, сама постановка комплекса вопросов резко обозначала назревшие проблемы и активизировала внимание депутатов, работавших в специальных частных комиссиях - «О городах» и «О среднем роде людей». В подготовленной записке «Об общем градском праве» содержалось определение города, наполненное новым для того времени содержанием, поскольку здесь подчеркивалось, что город есть особое гражданское общество, имеющее самоуправление, жители которого упражняются в различных промыслах, «служащих к пропитанию». Именно в последнем факторе усматривалось отличие города от других типов поселений. На основании наказов городских депутатов были составлены обширные компилятивные сводки, использованные впоследствии как при проведении областной реформы, так и при выработке «Жалованной грамоты городам». В работе проанализиро-

ваны другие документы эпохи правления Екатерины II, свидетельствующие о стремлении их авторов выработать универсальные определения города и горожан. Среди авторов записок и предложений - депутаты Уложенной комиссии, ученые, сама императрица и ее советники, формулировавшие новые статьи законов, важнейшими из которых стали «Учреждение для управления губерний» от 7 ноября 1775 г. и «Грамота на права и выгоды городам» - 21 апреля 1785 г.

Областная административная реформа и основание в короткий срок нескольких сотен новых городов - явление, породившее горячий отклик среди современников и целый поток соответствующей литературы. Авторами сочинений, по большей части панегирического характера, являлись люди различного социального положения: церковные сановники, семинаристы, профессиональные литераторы, чиновники, учителя, офицеры, ученые. Тема «Екатерина Великая - устроительница российских городов» фигурировала в научных, научно-популярных произведениях, непосредственно не связанных с реформой, например, во многих ежегодных академических и университетских публичных собраниях, проводимых по случаю дня рождения императрицы. Наряду с этим в XVIII в. городская политика подвергалась критике, причем был представлен широкий диапазон оценок: от консервативных до умеренно-либеральных взглядов. Наиболее жесткая критика в адрес Екатерины II звучала в ярких публицистических произведениях М.М.Щербатова, которые интересны как документы, отражающие умонастроения части общества. Взгляды Щербатова, известные немногим современникам, не могли оказывать существенного воздействия на общественное сознание, поскольку сама возможность их обнародования и опубликования была тогда исключена. Но они отчетливо указывают, что процесс активного изменения в жизни городов встречал живой отклик в современной общественно-политической мысли. Городские проблемы, наряду с другими вопросами, занимали немалое место в жизни общества.

Четвертый раздел первой главы посвящен анализу анкет, которые в силу своей выраженной специфичности заслуживают специального рассмотрения. Анкетный материал находится в особом, «промежуточном» положении в истории русской урбанистики. С одной стороны, анкетирование как способ получения социальной информации порождено нуждами государственного управления и регулирования. Формуляры анкет - это концентрированный источник общих представлений о городе, характерных для той эпохи в целом, так сказать пристальный взгляд на город глазами бюрократа. В то же время уникальность анкет заключается в том, что с их помощью целенаправленно создавалась заданная эмпирическая

база для научных исследований, и сами ученые принимали активное участие в разработке формуляров. Формуляр анкеты одновременно является показателем уровня теоретических знаний об объекте – городе, своего рода концептуальной моделью. В результате вырисовывается иной взгляд – город глазами ученых.

В заключительном разделе первой главы проанализированы научные труды. Центральное место в истории урбанистической мысли России XVIII в. занимают труды и деятельность российских ученых, главным образом историков и географов, которыми были сформулированы основные понятия и концепции происхождения города, его места в государственной структуре и проч. Исходным моментом именно научного подхода к данной проблеме следует считать начало XVIII в. Однако в литературе первой четверти XVIII в. разработка отдельных моментов изучения города ограничивалась большей частью определением предмета исследования, суть которого для самих авторов подчас была не совсем ясна. В первой трети XVIII в., за редким исключением, нет специальных исследований, посвященных городам; в этот период происходило только зарождение научного интереса к городу и формирование исследовательских навыков и традиций. Примерно со второй четверти и до конца XVIII в. город неизменно привлекает осознанное внимание ведущих ученых. Оформление темы города в качестве самостоятельной проблемы исторического и географического изучения связывается, прежде всего, с трудами В.Н.Татищева, которому принадлежит приоритет в разработке основных и наиболее сложных вопросов: определение понятия «город», первая и наиболее универсальная для той эпохи концепция происхождения городов, формулировка некоторых приемов научно-го изучения городов и, наконец, попытки дать первые образцы такого изучения.

Если с творчеством В.Н.Татищева правомерно связывать зарождение научного интереса к городу, выработку первых концептуальных представлений, то с трудами Г.Ф.Миллера связано обособление этой темы. В многочисленных исторических и историко-географических исследованиях Миллера одним из главных объектов стали города. Им впервые в отечественной историографии было сформулировано положение о правомерности и необходимости изучения города как самостоятельного предмета научного исследования. Работы выше-названных и других ученых первой половины XVIII в. оказали определяющее влияние на всю последующую традицию, включая творчество таких ученых и писателей как М.В.Ломоносов, М.М.Щербатов, И.Н.Болтин, Екатерина II и др. Проведенное исследование показало, что если в первой половине столетия проблема изучения города только формировалась, то в последующие годы внутри

историографии происходил процесс поляризации различных точек зрения, перераставших в самостоятельные концепции.

Вторая глава диссертации «В преддверии регионалистики» является логическим продолжением предыдущей главы. Здесь рассматриваются описания и научные произведения, созданные во второй половине XVIII в., посвященные городам и регионам.

Собственно региональное направление, если под этим понимать изучение отдельных городов, появляется одновременно с первыми научными трудами общего характера. Так, одно из первых изданных на русском языке монографических исследований «История Сибири» Г.Ф.Миллера есть не что иное, как выдающееся региональное исследование, и это было отчетливо понято еще В.Н.Татищевым. Но именно во второй половине XVIII в., когда был введен в научный оборот ряд важнейших общеисторических источников, когда в отдельных регионах, особенно далеко отстоящих от столичных центров, стали доступны профессиональные научные исследования, когда сами занятия научного типа и творческая деятельность стали рассматриваться как дело общественно значимое, наблюдается резкий рост числа работ, направленных на изучение отдельных городов. С этого времени и можно вести отсчет отечественной регионалистики и краеведения.

В первом разделе рассмотрены работы ученых, любителей, дилетантов, чиновников уездной и губернской администрации, чье творчество представляет неотъемлемую часть развития знаний XVIII в. Тематика, период создания основной массы сочинений, особенности трудов, посвященных отдельным городам и регионам, позволяют выделять эту специфическую группу исследователей. Первое место в ряду тех, с деятельностью которых можно связывать зарождение в России региональных исследований, по праву принадлежит первому члену-корреспонденту Санкт-Петербургской академии наук оренбургскому ученому ПИ.Рычкову. Российская регионалистика начиналась исключительно успешно, поскольку трудами Рычкова был задан высокий уровень научности, и его творчество было высоко оценено и в России, и за рубежом. В диссертации рассмотрено основное наследие ученого, как опубликованные, так и рукописные сочинения. В результате были выявлены и описаны новации Рычкова и в предметной области исследования, и в развитии им ряда теоретических положений.

Другим выдающимся провинциальным ученым был ВБ.Крестинин - «городовой историк новейших времен», по его же собственному выражению. Он впервые провел исследование истории Архангельска и Холмогор и на кон-

кретном материале вплотную подошел к проблеме теории возникновения древнерусских городов. Работы, посвященные изучению отдельных городов, достигавшие уровня исследований Рычкова и Крестинина, для XVIII в. были, конечно, сравнительно редки. Однако эффективность развития и распространения научных знаний определяется не только особо выдающимися научными трудами. К концу XVIII в. в России публиковалось много разного типа работ, содержащих материал по истории, географии, статистике, экономическому состоянию городов. Сочинения эти не равноценны: одни носят ярко выраженный исследовательский характер, другие представляют собой не более как подготовительные материалы; были и такие, появление которых свидетельствовало больше об усилении общественного интереса к городам, чем о способности авторов к самостоятельному научному поиску. Однако все они, так или иначе, приносили пользу, включая новые местные материалы, свой край и область в общее исследовательское поле, обогащая научное знание. Самой большой группой, содержащей сведения о городах, являются топографические описания наместничеств и губерний Российской империи, составленные по единому плану в 80-90-х гг. XVIII в. Для многих топографических описаний характерна система изложения материала в виде ответов на вопросы анкеты. Проведение общегосударственных топографических описаний на основе единой модели предопределило их исключительную ценность как источника экономического и географического изучения России, в силу таких качеств, как единовременность, однотипность и документированность. Те же свойства топографических описаний чрезвычайно важны и для изучения истории научной мысли. Для XVIII в., да и для последующего времени это редчайший случай, когда имеется единовременный срез состояния научных знаний в приложении ко всем административным центрам страны.

Некоторые топографические описания были подготовлены профессиональными учеными, такими как доктор медицины А.Ф.Шафонский - автор описания Черниговского наместничества, или митрополит Евгений (ЕАБолховитинов), сочинивший описание Воронежской губернии. Однако, как правило, авторами подобных работ являлись губернские чиновники. Поэтому в диссертации, наряду с общим обзором, выделены для анализа несколько типичных произведений. В частности, подробно рассмотрено описание Курского наместничества, составленное местным прокурором С.И.Ларионовым. По времени издания это одно из первых опубликованных топографических описаний. Сочинение Ларионова и ряд других изданий того времени являют собой

убедительный пример того, как благодаря публикации основополагающих научных трудов Татищева, Миллера, Щербатова, а также исторических источников, справочных изданий типа Географического словаря Полунина-Миллера и т.д., провинциальный исследователь мог вполне на уровне современных ему знаний заниматься изучением своего края, своего региона. Научные труды и документальные издания, подготовленные профессиональными учеными в рамках формировавшейся в XVIII в. академической традиции, давали провинциальным исследователям и краеведам общие представления об истории и географии Российского государства и вместе с тем они же демонстрировали принципы работы с эмпирическими материалами, а также методику превращения исторических изысканий в связное текстовое повествование. К концу столетия намечается формирование особого типа провинциального интеллигента, осознавшего, «сколь полезно и приятно» сочинять и читать описания каждого государства и отдельных его частей, сколь приятно «услужить отечеству» своим скромным сочинительским трудом.

Изучение регионов, прежде всего городов и поселений городского типа во всем их многообразии, как составных частей единого государственного организма, получило в XVIII в. сравнительно широкое распространение. Это отвечало задачам научного освоения пространства страны. Но особенности развития и первые достижения урбанистической мысли наиболее ярко видны на примере того, как происходило в XVIII в. изучение центральных регионов государства-двух столиц: царской Москвы и императорского Санкт-Петербурга.

Во втором разделе второй главы проанализированы основные этапы и особенности изучения столицы Российской империи - Санкт-Петербурга. В диссертации показано, что вопреки традиционным представлениям отечественная историография Санкт-Петербурга начинается с обширного очерка, сочиненного Г.Ф.Миллером для Географического лексикона 1773 г. Этот текст является не только первым опубликованным произведением о Санкт-Петербурге, но и, как многие работы Миллера, представленные в жанре научной статьи, по содержанию и по объему представляет собой законченное обобщающее сочинение монографического типа. Непосредственный свидетель истории первых десятилетий Санкт-Петербурга, Миллер составил свое описание в основном в тех параметрах и по той модели, по которым ученый уже не раз выполнял научные изыскания при комплексном описании городов и регионов. Он был одним из основных создателей и модели, и формуляра описания города. В диссер-

тации рассмотрены другие описания Санкт-Петербурга, в том числе АИ.Богданова, СЯ.Румовского, ВГ.Рубана, И.Г.Георги.

Одно из ярчайших событий в мировой урбанизации - создание в короткий исторический период Санкт-Петербурга - неизменно приковывало к себе внимание исследователей XVIII в. Нахождение в столице Императорской академии наук, в которой трудились профессионалы высшей квалификации, влияло на качество и глубину изучения города, причем не только в параметрах историко-географических знаний. Природа Санкт-Петербурга и окрестностей изучалась учеными-естествоиспытателями: экспедиционные исследования местной флоры проводил в конце 1740-х гг. С.П.Крашенинников; итоги этого направления были подведены в фундаментальном труде Г.Ф.Соболевского «Санктпетербургская флора» (1801-1802). Академическая наука не замыкалась на изучении столицы Российской империи, в сфере ее внимания были все регионы и крупные города. Движение научной мысли в Москве, также испытывавшее доминирующее влияние Санкт-Петербургской академии наук, имело определенное своеобразие и самостоятельность.

В третьем разделе второй главы рассмотрен вопрос о том, как формировалась в Москве собственная исследовательская традиция, которая постепенно фокусировалась на изучении древней столицы и примыкающего региона. Если в первое десятилетие XVIII в. намечался рост учебных центров, главным образом специализированных, задачей которых была подготовка военных профессионалов, то после переноса столицы в Санкт-Петербург именно эта часть образовательного процесса оказалась надолго изъятой из Москвы. В качестве исключения можно назвать, пожалуй, только архитектурную школу князя Д.В.Ухтомского при Московской конторе Сената (1749-1764), которая имела юридическое оформление, образовательную и аттестационную систему с правом присвоения профессионального звания, структуру преподаваемых дисциплин, необходимый вспомогательный аппарат, включая специализированную библиотеку, исключительно широкую экспериментальную базу - здания и выдающиеся архитектурные комплексы Москвы. После прекращения деятельности этой школы традиция архитектурного образования в Москве не прерывалась и была продолжена В.И.Баженовым, создавшим собственную школу при Экспедиции Кремлевского строения (1768-1775), П.Н.Кожиним, руководившим Каменным приказом и школой при нем (1775-1782), и школой М.Ф.Казакова при Экспедиции Кремлевского строения (1786-1803). Таким образом, школа Ухтомского оказалась не только старейшей, положившей начало

архитектурному образованию в России, но и, самое главное, от нее идет начало специфического профессионального сообщества, в котором сформировалась непрерывная традиция и эстафета передачи научно-технических знаний.

В 1760-1770-е гг. в русской науке и культуре сложилась благоприятная ситуация. К этому времени образовалось устойчивое представление о важности и пользе научных изысканий вообще и региональных исследований в частности, накопились навыки, традиции и методы в изучении крупных городских образований, была создана начальная информационная структура и разрабатывалась эмпирическая база. Открытие Императорского университета в Москве знаменовало начало принципиально нового этапа; появились возможности светского обучения и реализации творческой личности вне Санкт-Петербурга. Во 2-й половине XVIII в., особенно после освобождения дворян от обязательной государственной службы и появления новых научных центров, часть формировавшейся русской творческой интеллигенции начала исход из Санкт-Петербурга.

Несмотря на то, что светских научных учреждений до переезда Миллера и создания им в Москве архивного центра (Московского архива Коллегии иностранных дел) практически не было, проживание в Москве и творческая деятельность в последней трети XVIII в. крупных деятелей науки и просвещения: писателей, поэтов, ученых, меценатов, коллекционеров, учителей, архитекторов, художников, просвещенных богословов, профессоров Московского университета и Славяно-греко-латинской академии и т.п. - определяли главные тенденции развития культуры и науки в столице и оказывали на этот процесс животворное воздействие. Постепенно в Москве создавались отдельные культурные пространства, участники которых сначала на профессиональной основе, вступая во взаимодействие, стали постепенно осознавать внутреннее единство целей и смысла действий, направленных на исполнение общественного долга, задач воспитания и самовоспитания. В Москве впервые появились условия для зарождения и деятельности независимых от государства общественных объединений. В условиях, когда приоткрылись шлюзы для умственной деятельности, в Москве шел активный процесс формирования интеллигенции. На первом этапе данного процесса возраставшая в количестве и морально-психологически крепнущая образованная, социально активная часть московского общества являлась питательной средой роста интереса к наукам и искусствам, к созданию новых оригинальных произведений, к восприятию собственного города как объекта познания, открытия и самопознания.

Третья глава «Москва в описаниях XVIII века» занимает в диссертационном исследовании центральное место. Она состоит из десяти разделов. В первых двух разделах проанализировано творчество А.П.Сумарокова, с которого начинается современная литература о Москве, и Г.Ф.Миллера, заложившего фундаментальные основы научного изучения города. В данном разделе изучен весь корпус произведений исторического типа о Москве Сумарокова, начиная с первой публикации в 1757 г. в «Ежемесячных сочинениях» эпитафических памятников московского Архангельского собора и изданного в 1759 г. сочинения «О первоначалии и созидании Москвы».

Небольшая по объему работа Сумарокова «О первоначалии и созидании Москвы» стала первым из опубликованных сочинений, в котором автор поставил новую для своего времени задачу - описать историю города Москвы. В диссертации показано, что хотя и эта работа, и другие его исторические произведения о Москве оказались основательно забытыми, их «присутствие» при более пристальном рассмотрении весьма заметно как в печатной, так и в рукописной традициях XVIII и даже XIX вв.

В ходе исследования удалось установить, что не только историография Санкт-Петербурга начинается с работ Г.Ф.Миллера, он же является автором первого опубликованного научного описания Москвы. Оба его сочинения о древней и новой столицах готовились в период 1770-1771 гг., но оказались изданными лишь через два года на страницах первого русского Географического словаря. Научное описание Москвы Миллера стало своего рода моделью и легло в основу всех последующих исторических и топографических описаний этого города. Очерк о Москве имел характерную для творчества ученого четкую структуру и содержал все основные элементы научной статьи энциклопедического типа. Миллер указал правильную дату первого упоминания о Москве в летописи под 1147 г., хотя еще долго в литературе, в том числе исторической, продолжались споры по данному вопросу. Москва описывалась по ее четырем исторически сложившимся частям: Кремль, Китай-город, Белый город, Земляной город. С тех пор такой способ описания столицы, основанный на анализе многовекового естественного процесса освоения территории и формирования уникальной городской среды, стал традиционным. Творчество Миллера многогранно и потому во многих частях диссертации ему уделяется внимание. В данном разделе рассмотрено содержание архивного рукописного собрания и документальные коллекции Миллера, тематически связанные с московской проблематикой. Именно ему москвоведение обязано сохранением важнейших источ-

ников, необходимых для изучения Москвы. В его собрании сохранились рукописи первых работ о Москве, в том числе «Описание...» Ф.А.Охтенского, полный копияный текст книги М.И.Ильинского, материалы по московской церковной археологии, по истории учебных и научных учреждений, всевозможные статистические данные. Миллер целеустремленно и на протяжении долгого времени собирал копии с исторических надписей на древностях московских и, как уже отмечалось, оказал решающее влияние на формирование интереса к изучению Москвы всех исследователей первого поколения.

Таким образом, начиная с работ А.И.Сумарокова и Г.Ф.Миллера, определяются две генеральные линии изучения и описания Москвы - методами искусства и методами науки, которые активно влияли друг на друга, обогащая и дополняя познавательный процесс.

В остальных разделах третьей главы проанализировано содержание всех известных текстов XVIII в. о Москве. Наибольшее количество работ о Москве появляется в середине 1770-х—1780-е гг., что соответствует внутриполитическим событиям, связанным с проведением губернской и городской реформ, уровню развития научных знаний, росту значения Москвы как исторического и культурного центра страны. Причем в этот период формируется весь основной репертуар - от оригинальных научно-исследовательских произведений до компилятивных и вторичных сводок.

На основании жанрово-стилистических особенностей и содержания все тексты были проанализированы по следующим группам: энциклопедические издания; топографические описания и экономические примечания; исторические работы; археологические работы (изучение московских древностей); справочные издания; литературно-исторические описания и эссе.

Первая группа - энциклопедические издания - состоит из нескольких произведений, которые, начиная с очерка Г.Ф.Миллера 1773 г., представляют по сути один развивающийся текст. Текст, однажды сочиненный Миллером, претерпевая определенные метаморфозы, продолжал жить и последовательно развиваться в географических словарях Л.М.Максимовича (1788 г.), А.М.Щекатова (1805) и в последующих, вплоть до новейших времен. В этих статьях, как это и должно быть в основных словарных текстах, имеется сводная информация комплексного характера - исторического, археологического, этнографического, историко-архитектурного, топографического, физического, экономико-статистического и проч. В разделе диссертации прослежен генезис это-

го текста, показано, как при каждом новом издании он не только рос в объеме, но и, оставаясь единым, обогащался новыми данными.

Наряду со словарными статьями к числу комплексных следует отнести наиболее многочисленную группу работ, которые могут быть обозначены общим, хотя и несколько расплывчатым понятием, - топографические описания. Им посвящен специальный раздел. Начала экономико-статистико-географических описаний с элементами истории следует искать в известной книге И.К.Кирилова (1727 г.), который в свою очередь при описании городов, включая Москву, опирался на еще более ранние работы - Городовые описные книги 1701 г.

Несколько в стороне от основной линии топографических описаний Москвы лежит работа, подготовленная поручиком Межевой канцелярии Ф.А.Охтенским. Оригинальное описание города Москвы, сочиненное землемером Охтенским в мае 1775 г., впервые было опубликовано автором диссертации в 1997 г. по архивной рукописи, обнаруженной в портфелях Г.Ф.Миллера. Публикации предшествовал поиск материалов к биографии Охтенского и анализ содержания произведения. В сложном по составу и содержанию тексте Охтенского мы встречаемся с той структурой, которую впервые предложил Миллер. Самостоятельное значение имела та часть работы Охтенского, которая содержала описание Московского уезда, поскольку содержащиеся там данные имеют большую информационную ценность; они дают точную картину хозяйственного развития ближнего Подмосковья по состоянию на середину 1770-х гг. Кроме описания Москвы, сочиненного Охтенским, в работе выполнен кодикологический и текстологический анализ хранящегося в рукописном собрании РГАДА так называемого «Сборника землемера Фадея Охтенского». Рукопись интересна, прежде всего, тем, что содержит описание Москвы в редакции более поздней (после 1786 г.) по времени составления и отличной от опубликованного варианта текста, датированного 1775 годом.

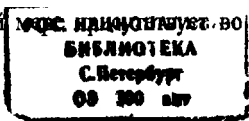
В цикле топографических работ о Москве, созданных в XVIII в., центральное место занимают два произведения: «Состояние столичного города Москвы 1785 года» (впервые издано в 1879 г.) и «Историческое и топографическое описание города Москвы», опубликованное в 1787 г. Оба произведения анонимные, не имеют достоверного и общепринятого авторства, по ряду позиций тексты полностью совпадают, но вместе с тем и по структуре, и по содержанию во многом различны. Характерно, что и то, и другое описание не соответствуют в полной мере какому-либо из известных формуляров.

Что касается описания 1785 г., то его появление логично связать с известными законодательными актами тех лет, а также проведением масштабных работ по топографическому описанию губерний Российской империи. Вполне вероятно, что создание данного конкретного описания было инициировано губернской ревизией А.Р.Воронцова и А.В.Нарышкина, проводившейся по именному указу 1785 г., спустя месяц после подписания Жалованной грамоты городам.

До конца не ясно происхождение одного из важнейших научных произведений XVIII в. о Москве - «Исторического и топографического описания города Москвы» 1787 г. В отношении полноты описания, точности и разнообразия информации, мастерства в подаче материала и т.п. книга не имеет себе равных. Не случайно, что именно она оказала заметное влияние на всю последующую москвоведческую литературу и до сих пор является одним из главных источников наших знаний о Москве и москвичах второй половины XVIII в.

С середины позапрошлого века в литературе авторство книги 1787 г. постепенно закреплялось за профессором и первым выборным ректором Московского университета Х.А.Чеботаревым. Работа с комплексом текстов описаний Москвы XVIII в. постепенно привела к сомнению, а затем и к убеждению в ошибочности существующей атрибуции. Обнаруженные в ЦИАМ документы проливают в известной мере свет на происхождение этого сочинения. Удалось установить, что текст составлялся к приезду в Москву в 1787 г. императрицы Екатерины II, возвращавшейся после посещения Крыма. К этому событию московские власти кроме осуществления обыкновенных приготовлений в спешном порядке работали над рукописью описания Москвы. В настоящее время достоверно известно о причастности к созданию этой работы трех лиц - московского главнокомандующего П.Н.Еропкина, гражданского губернатора П.В.Лопухина и архиепископа Платона (Левшина). Очевидно, что в каждом из ведомств, где накапливалась соответствующая информация, проводилась своя часть работы. Остается неизвестным, кто же непосредственно готовил материалы и особенно кто занимался их сводкой в единую книгу. Строго говоря, комплексные и даже компилятивные по своему характеру топографические описания, соединявшие в себе физико-географические, экономико-географические с элементами исторического описания, являлись, по определению, продуктом коллективной деятельности.

В пятом разделе четвертой главы представлены результаты изучения единственного текста - монографического описания истории Москвы. Историческая составляющая в той или иной мере присутствует во всех описаниях,

особенно в топографических, и статьях, публиковавшихся в энциклопедиях. Но Москве, в отличие от многих других городов, включая Санкт-Петербург, в XVIII в. было посвящено специальное научное историческое исследование. Это книга М.И.Ильинского, написанная около 1775 г. и впервые изданная в Москве в 1795 г. Ее отличает глубоко продуманный и логически выверенный план исследования, обоснованный выбор и использование главных и необходимых источников по теме и т.п. Автор в первых же строках своего сочинения дал четкое и лаконичное определение задач, стоящих перед ним, - проследить начало города, причины его основания, причины возвышения, время переноса в Москву великокняжеского престола, значение для возвышения Москвы переноса сюда митрополичьей кафедры. Таким образом, Ильинский обозначил самые главные и самые трудные аспекты проблемы.

Археологические работы в Москве, которым посвящен шестой раздел третьей главы, рассматриваются в широком плане, как изучение древностей. Их начало приходится на 1740-1750-е гг., когда архитектурная команда Д.В.Ухтомского в ходе строительных, ремонтных и реставрационных работ в исторической части города выполняла тщательные обмеры, зарисовки, планы и описи древних сооружений. Однако при всей своей значимости деятельность команды московских архитекторов не выходила за границы внутренних архитектурно-строительных задач. На людей, находившихся вне сферы данной профессиональной деятельности, починка старобытных московских зданий могла оказывать скорее эмоциональное, чем научно-познавательное воздействие. Совсем иное значение имела публикация различного рода текстов, содержавших описания исторических достопримечательностей Москвы. Поэтому истинное начало археологических работ по описанию московских древностей восходит к публикации А.П.Сумарокова в 1757 г. текстов надписей с надгробий кремлевского Архангельского собора. Среди тех, с чьей деятельностью связано изучение древностей Москвы, мы встречаем имена архитектора В.И.Баженова и его помощника Ф.В.Каржавина, архиепископа Амвросия, священников А.Г.Левшина и П.А.Алексеева, неизвестных нам служащих Московской консистории, компилятора В.Г.Рубана, НИНовикова, ГАПотемкина, архитектора Н.А.Львова и др. Однако зарождение и развитие этого направления изучения Москвы, так же как и многих других, следует связывать с исследовательской программой Г.Ф.Миллера. Именно он стоит за абсолютным большинством начинаний в изучении московских древностей. Непосредственно через Миллера и его архивное собрание к разработке темы московской церковной археологии

приступил Л.М.Максимович, влияние которого на формирование москвоведения, на формирование канона описания города Москвы, пожалуй, следует признать наибольшим после его учителя. Максимовичу удалось подготовить две обширные книги по древностям Москвы, которые были изданы в 1790-х годах. Особое значение имел его четырехтомный «Путеводитель к древностям и достопамяностям Московским...» (М., 1792-1793) с описанием всей исторической части города. Здесь содержится обширный материал, который в совокупности позволяет признать работу Максимовича в том числе и первым опытом составления Московского исторического некрополя.

Произведения, созданные в XVIII в. о Москве, в настоящее время имеют различную ценность. Одни - не более чем фрагменты архива науки и культуры и интересны лишь историкам как свидетельства состояния уровня знаний. Другие, немногие, примечательны как произведения, не лишенные литературных достоинств и для современного читателя. Наконец, среди рассматриваемых текстов есть такие, которые представляют исключительный интерес как исторический источник и потому актуальны сегодня для любителей и специалистов многих областей - историков, архитекторов, педагогов, москвоведов, краеведов, бытописателей и проч. Наибольший информационный потенциал как раз имеют церковно-археологические сочинения XVIII в., что и продемонстрировано в диссертации на конкретных примерах новейших работ по истории Архангельского собора Московского Кремля.

Несмотря на сравнительно небольшое количество опубликованных работ, тем не менее, и их общее число и полнота описания, по крайней мере, применительно к древностям Москвы, позволяют говорить даже не о зарождении тенденции, а о вполне отчетливо выраженном историко-культурном и научном явлении.

В седьмом разделе третьей главы представлен опыт изучения справочных изданий и печатных планов города Москвы. Среди них книга В.Г.Рубана «Описание императорского, столичного города Москвы», изданная в Санкт-Петербурге в 1782 г., которая по традиции считается наиболее популярным изданием XVIII в. о Москве. Однако анализ всех современных ему работ показывает, что эта книга была не первой, не совсем оригинальной и с наименее вразумительной структурой. Изучение источников, на которых основан труд Рубана, свидетельствует, что его книга представляет собой совокупность генеральных и частных ведомостей, списков различных городских объектов, составленных на основании данных и сводок, собиравшихся полицейскими и финансо-

выми ведомствами. Кроме этой широко известной работы в диссертации рассмотрены другие справочные издания: указатель Москвы с именами и адресами всех домовладений и иллюминированным планом города (М, 1793), а также книга-справочник смешанного типа с элементами исторического и топографического описания, изданная в 1796 г. в типографии Селивановского на средства купца Тимофея Полежаева.

Специфической группой справочных работ о Москве можно считать опубликованные в XVIII в. планы города. Хотя изданных, то есть предназначенных для широкого распространения, планов было немного, но съемки и картосоставительские работы проводились во 2-й половине XVIII в. сравнительно регулярно. Поскольку история съемки и картографирования территории Москвы и Московского уезда во многом остается неизвестной, в работе рассмотрены печатные планы Москвы, начиная с первого, изданного в 1741 г., составлявшегося на основании инструментальных съемок с конца 1720-х по 1739 гг. под руководством архитекторов ИА.Мордвинова и И.Ф.Мичурина,

Многие планы, особенно крупных городов, как известно, имели художественное оформление в виде виньеток, гербов, панорам и аллегорических картин. Кроме непосредственного утилитарного значения, печатные планы своим художественно выразительным языком оказывали воздействие на тех, кто изучал Москву способами научного анализа и художественного слова. В диссертации содержится опыт такого рассмотрения и, в частности, высказывается предположение о связи известного символического изображения Москвы в виде нимфы Москвы-реки на печатном плане 1741 г. и сложного образа Москвы в сочинении М.М.Щербатова «Прошение Москвы о забвении ея». Изучение изобразительного ряда на печатных планах Москвы позволяет перейти к более детальному рассмотрению того, как в XVIII в. происходило осмысление и описание Москвы художественно-изобразительными средствами. Этому вопросу посвящен восьмой раздел, озаглавленный «Изобразительная летопись Москвы».

Многочисленные описания Москвы XVIII в. представлены в форме разнообразных по жанру и стилю изобразительных источников, как графически-изобразительных (чертежи, планы, профили рельефов города и др. научно-техническая документация), так и художественно-изобразительных (картины, акварели, гравюры, лубки, книжная иллюстрация и т.п.). Художественно-изобразительные источники XVIII в., сохранившие до нас в динамике образ Москвы в немногих масштабных панорамах петровской эпохи, общих перспективах и изображениях отдельных городских зданий художниками второй поло-

вины столетия, и, наконец, прочтение древних сооружений столицы архитекторами-художниками той поры - все это не что иное, как постижение городского пространства, как отражение в специфическом преломлении развития урбанистической мысли. Совокупность станковых произведений художников Москвы как совокупность фактов реальности - это естественная хроника, переходящая в повествование. Московская городская нарративная живопись - текст, представленный в довольно широком разнообразии жанров и стилей: эпические, идеологически перегруженные романы о коронации, разворачивавшиеся на авансцене масштабного исторического пространства; повести о Московском Кремле, площадях и главных улицах города; рассказы и эссе об отдельных зданиях и локальных архитектурных комплексах и ансамблях.

Весь изобразительный ряд художественных произведений XVIII в., запечатлевших Москву, является ценным репрезентативным источником информации об облике Москвы и обычаях ее жителей. Люди на картинах московских художников - это герои и персонажи сатир, комедий, драм, од и повестей замечательных московских писателей: А.Г.Сумарокова, Д.И.Фонвизина, М.Д.Чулкова, Матвея Комарова, Н.П.Николева, Н.М.Карамзина. Основное внимание в девятом разделе «Москва в художественной литературе» сосредоточено на анализе замысла и содержания двух произведений, тесно связанных с развитием русской культуры и научной мысли, и особенно - исторических знаний. Это «Прошение Москвы о забвении ея» князя М.М.Щербатова - самое своеобразное произведение XVIII в. о древней столице - и известная записка «О достопамятностях Москвы» Н.М.Карамзина.

Завершает третью главу раздел «Натуральная история Москвы и Московского региона», посвященный начальным страницам естественнонаучного изучения Московского края. Естественнонаучная мысль в XVIII в., ориентированная на изучение этого региона, только делала первые шаги, поскольку для российского естествознания Москва как специфический регион не представляла первостепенного интереса в отличие от Урала, Сибири, северо-западных и других районов государства. Натуральная история (минералогия, флора и фауна) применительно к Москве представлена, главным образом, фрагментами. Это отдельные исследования и наблюдения общегеографического и геологического характера, которые встречаются в работах академиков П.С.Палласа, И.А.Брауна, Г.Ф.Миллера, И.П.Фалька, В.Ф.Зуева, Н.П.Соколова и др. Несмотря на то, что природа Московского региона еще не оформилась в образ реальности, изучаемой естествоиспытателем, тем не менее, выделенные из общего

руса развития естествознания примеры обращения натуралистов к Москве свидетельствуют о постепенном, хотя и очень медленном зарождении и этого направления.

Анализ комплекса научных и художественных произведений, всех текстов (в широком смысле) XVIII в. о Москве позволяет сделать вывод, что только этот город и регион Российской империи привлекал столь пристальное внимание и подвергался практически всестороннему изучению. Результаты этого движения мысли во многих направлениях были настолько существенными, что они составили прочный фундамент последующего изучения Москвы.

Четвертая глава «Забытые исследователи Москвы и их судьбы» содержит реконструкции биографий нескольких неизвестных, либо практически забытых исследователей Москвы - авторов оригинальных произведений. В тексте диссертации содержится ряд фрагментов, посвященных биографии того или иного деятеля XVIII в. Как правило, это люди, чья жизнь достаточно известна и описана в литературе. Основной акцент в биографических очерках ученых, профессоров, литераторов, художников и др. сделан на тех сторонах их деятельности, которые имели отношение к формированию урбанистических представлений, развитию регионального направления, к изучению отдельных российских городов и, самое главное, Москвы и Московского региона. В некоторых случаях в биографии даже известных деятелей внесены важные уточнения и дополнения. Таким образом, элементы жанра научной биографии достаточно представлены в диссертации. Однако в ходе исследования впервые, главным образом на архивном материале, удалось реконструировать основные моменты жизни и творчества нескольких лиц, о которых либо вообще ничего не было известно, либо сведения носили отрывочный и противоречивый характер. Это биографии Л.М.Максимовича, М.И.Ильинского, Ф.А.Охтенского и А.М.Щекатова, чей вклад в изучение Москвы, как уже отмечалось, исключительно велик. Анализ творческого наследия этих людей представлен в третьей главе, а в четвертой даются исчерпывающие, насколько позволяют источники, биографические очерки. Описаны происхождение названных лиц, особенности получения ими образования, роль учителей, мотивы (там, где это возможно) обращения к изучению Москвы, прохождение служебной карьеры, последующая судьба и т.п.

В заключении излагаются основные итоги исследования.

Анализ корпуса работ, посвященных Москве, позволяет утверждать, что в течение XVIII в. проходил процесс выделения древней столицы Российского

государства в качестве объекта научного изучения, формировались основные параметры и модели описания, традиции монодисциплинарного и комплексного (целостного) исследования. Москва привлекала пристальный интерес ученых уже на начальном этапе формирования науки в России и в качестве объекта изучения фигурировала в первых исследовательских программах.

Исследователями XVIII в. были выявлены, изучены и введены в научный оборот основные источники по истории Москвы. Корпус источников состоял из летописных, актовых, законодательных, картографических, эпиграфических, вещественных и других видов источников. Это позволило проводить изучение истории Москвы как в целом, так и по отдельным направлениям. Основные линии научного изучения Москвы - это исторические, географические, топографические, экономические, статистические описания; получили развитие московская церковная археология и описание древностей, картографирование территории города. Научное изучение Москвы повлияло на то, что образ города, его история, ландшафт, отдельные архитектурные сооружения и ансамбли постепенно проникали в произведения художественно-изобразительного и литературного характера.

Феномен превращения Москвы в столицу государства определяется как один из центральных вопросов русской историографии и историко-географической мысли XVIII в. Изучение этого феномена проходило в контексте научного исследования общей истории российской государственности, постепенного формирования регионального направления и урбанистической мысли.

Тематический анализ памятников общественно-политической и научной мысли XVIII в. позволил выделить ранее незамеченный комплекс знаний и представлений, который можно характеризовать как начальный этап русской урбанистики - этап формирования урбанистической мысли в России XVIII в.

Комплексный анализ источников показал (в динамике развития) существовавшие в XVIII в. представления о городе, в том числе на уровне выработки и определения основных понятий, зарождения концепций происхождения города и его роли в развитии государства и общества.

В зарождении и формировании урбанистической мысли в России решающую роль сыграли ученые Санкт-Петербургской академии наук и других научных и культурных центров Санкт-Петербурга, Москвы, а также провинциальные ученые.

Урбанистическая мысль нашла наиболее яркое выражение в исторических и историко-географических исследованиях, прежде всего, регионального направления.

На протяжении XVIII в. в развитии историографии был пройден путь от формирования общих представлений, тематического поиска и определения первых исследовательских программ до выделения темы истории города в качестве самостоятельного объекта изучения.

Развитие урбанистики и выделение Москвы в качестве объекта изучения определялись не только задачами научно-познавательного характера. Существенное влияние на мотивацию изучения Москвы оказывала читательская аудитория. Зарождение и формирование в XVIII в. социальной группы, которая может быть описана как творческая интеллигенция Москвы, являлось, в определенном смысле, социально-культурным контекстом и условием развития исследовательского направления в изучении города Москвы.

Изучение жизни и творчества московской интеллигенции в целом и отдельных, наиболее ярких участников научно-просветительского процесса, особенно тех, кто непосредственно занимался изучением Москвы, позволило уточнить и в ряде случаев впервые выявить и характеризовать московские культурно-просветительские, научные центры и первые неформальные общественные структуры.

Изучение истории научной мысли в России применительно к развитию изучения государствообразующего регионального центра – Москвы – позволяет проникнуть в существо различных еще не разработанных проблем и открыть новые важные явления в историографии знаний.

Основные идеи и положения диссертации нашли свое отражение в более чем 80 опубликованных книгах, учебно-методических пособиях, образовательных программах, брошюрах, статьях, в том числе:

1. Книги

1. Москва в описаниях XVIII века. М.: Янус-К, 1997. – 320 с. : ил. *Рец.*: Книга в Москве: Московская Правда. 1997. № 21(105). 29 июля.

2. Становление урбанистики в России: Из истории научной мысли XVIII столетия. М.: Янус-К, 2004.-192 с.

3. Московская интеллигенция XVIII века. М.: Янус-К; Московские учебники и картолитография, 1999. – 370 с.: ил. *Рец.*: Московская правда. 2000. 14 марта; Вопросы истории естествознания и техники. 2000. № 2.

4. Академик Г.Ф. Миллер - первый исследователь Москвы и Московской провинции. М.: Янус, 1996. - 256 с. : ил. *Рец.*: Книга в Москве: Московская правда. 1996. № 35 (83). 24 декабря; Книжное обозрение «Ex libris НГ». 1997. 20 марта.

5. Экспедиция академика Г.Ф. Миллера по Московской провинции в 1778-1779 гг. М, 1995. - 237 с. - Рукопись деп. в ИНИОН РАН. 25.12.95. № 51035.

6. Материалы к историографии истории науки и техники. М.: Наука, 1989. - 295 с. *Рец.*: Природа. 1989. № 10; Вопросы истории естествознания и техники. 1990. № 3.

7. Формирование в России сообщества историков науки и техники. М.: Наука, 1993. - 192 с. *Рец.*: Независимая газета. 1994. № 2 (678). 5 января.

8. Творцы техники и градостроители Москвы (до начала XX века) / Коллективный труд, редактор-составитель, автор предисловия «Сотворившие град» (С. 9-16, совместно с З.К.Соколовской) и 179 очерков общим объемом 13,5 а.л. М.: Янус-К; Московские учебники и картолитография, 2002. - 378 с.: ил. *Рец.*: Книга в Москве: Московская правда. 2002. № 34 (318). 12 ноября; Российская газета. № 42 (1657). 2002. 4 декабря.

9. Москва научная / Коллективный труд, редактор-составитель, автор: предисловия «От составителей» (С. 5-6, совместно с ЕАБеляевым), раздела «Первые исследователи Москвы: зарождение и формирование традиции москововедения» (С. 93-135). М.: Янус-К, 1997. - 520 с. : ил. *Рец.*: Книга в Москве: Московская правда. 1998. № 4 (125). 3 февраля.

10. Российская академия наук. 275 лет служения России / Коллективный труд, редактор-составитель, автор разделов «Русский путь длиной 275 лет - от Блюментроста до наших дней» (С. 38-48) и «Первый очерк истории Академии наук и его автор И.Д.Шумахер» (С. 755-770). М.: Янус-К, 1999. - 500 с. : ил. *Рец.*: Книга в Москве: Московская правда. 2000. № 24 (218). 18 июля.

11. Наука и техника в Москве (Учебно-методические материалы) / Коллективный труд, редактор-составитель, автор части разделов общим объемом 5,3 п.л. (совместно с О.А.Вальковой и М.В.Мокровой). М.: Янус-К, 2003. - 285 с. *Рец.*: Вопросы истории естествознания и техники. 2004. № 3.

12. Организация в СССР исследований в области истории естествознания и техники / Коллективная работа; автор текста на с. 11-18; 114-117. М.: Наука, 1989. - 118 с.

13. Институт истории естествознания и техники: Развитие и организация изучения истории науки и техники / Совместно с О.А.Лежневой; автор текста на с. 5-88. М.: Наука. 1989. - 166 с; То же. - Англ. М.: Nauka, 1989. - 167 p.

14. Принципы историографии естествознания: XX век / Коллективный труд, автор разделов «О доминантах российской историографии науки» (С. 353-363) и «Основные события в историографии естествознания в России и СССР в XX веке» (С. 364-446). СПб.: Алетейя, 2001. - 477 с.

15. Россия: Хроника основных событий. IX-XX века / В авторском коллективе составителей: С.Силизаров (составитель по разделу «Наука и техника»), И.И.Кудрявцев, А.А.Курунышев, Н.В.Лаврентьев, Н.Б.Панухина, Е.Н.Рудая, А.К.Соколов. М.: РОССПЭН, 2002. - 896 с.

II. Статьи

1. Русский город глазами историков XVIII в. // Русский город (историко-методологический сборник). М.: МГУ, 1976. С. 139-164. *Рец.*: История СССР. 1978. № 1; Вопросы истории. 1978. № 3; Советская археология. 1978. № 4; Russian Review, Stanford. 1978. Vol. 37.

2. Вопросы топонимики в трудах В.Н.Татищева // Вопросы истории естествознания и техники. Вып. 3-4 (56-57). М.: Наука, 1977. С. 92 -95.

3. Анкеты XVIII в. как источник по историографии города // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории. М.: ИИ СССР АН СССР, 1978. С. 87-97.

4. История создания и публикации первого русского географического словаря // Археографический ежегодник за 1977 год. М.: Наука, 1978. С. 90-97.

5. Город в источниках петровской эпохи // Вопросы источниковедения и историографии истории досоветского периода. М.: ИИ СССР АН СССР, 1979. С. 114-130.

6. Городовое летописание как источник по историографии города (к постановке вопроса) // Источниковедение и историография. Специальные исторические дисциплины. М.: МГИАИ, 1980. С. 132-136.

7. Sources of the history of technology and their peculiarities (The structure of the source basis) // Acta Historiae rerum naturalium nec non technicarum. Special Issue, 17. Prague, 1983. P. 409-426.

8. Проблемы истории русского города // История СССР. 1984. № 3. С. 176-180.

9. Об опыте по созданию Музея истории науки и техники // Вопросы истории естествознания и техники. 1984. № 3. С. 137-146.

10. На путях к музею науки и техники // Памятники науки и техники: Ежегодник. 1984. М.: Наука, 1986. С. 237-249.

11. О формировании термина «исторический источник» в русской научной литературе XVIII в. // Источниковедение отечественной истории. М.: Наука, 1986. С. 199-210.

12. Публикация источников по истории отечественного естествознания (К постановке вопроса) // Актуальные вопросы теории, методики и истории публикации исторических документов: Межвуз. сб. статей. М.: МГИАИ, 1988. С. 24-37.

13. Памятники науки и техники в коллекциях и музеях древнего мира // Памятниковедение науки и техники: теория, методика, практика. М.: НИИ культуры, 1988. С. 188-209.

14. «Предисловие» к историографии истории науки и техники // Современные исследования по науковедению и истории науки. М.: ИИЕТ АН СССР, 1988. С. 3-12.

15. Формирование источниковой базы истории науки: корпус опубликованных источников // Актуальные проблемы изучения и издания письменных исторических источников. Тбилиси: АН ГССР, 1988. С. 62-64.

16. «Wege und Schicksale der Wissenschaftsgeschichte» in Russland und in der UdSSR // Die Fragen der Geschichte der Naturwissenschaft und Technik. 1989. № 2. S. 33-41.

17. Некоторые проблемы изучения источниковой базы истории науки // Теория и методика историографических и источниковедческих исследований: Межвуз. сб. статей. Днепропетровск: ДГУ, 1989. С. 140-145.

18. История одного памятника: О кельпёперовском микроскопе, подаренном русским ученым японскому капитану в 1791 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 1990. № 2. С. 53-58.

19. Analyse der Geschichte wissenschaftlicher Kenntnisse und der Staatsaufbau in Russland und der UdSSR // Studies on the History of Science and Technology. The abstracts of the papers of Soviet scientists presented to XVIIIth International Congress of History of Science (FRG, Hamburg - Munich, 1st - 9th August 1989). М.: Наука, 1989. P. 48-49.

20. Некоторые особенности развития источниковедения истории науки и техники // Источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины. Теория и методика: Межвуз. сб. статей. М.: МГИАИ, 1990. С. 45-63.
21. Роль стереотипов в компенсации текстовых лакун // Реализм исторического мышления: Проблемы отечественной истории периода феодализма: Чтения, посвященные памяти А.Л.Станиславского. М.: МГИАИ, 1991. С. 97-98.
22. Первые научные известия о Восточно-Белорусских землях Российской империи // Наш Радавод. (Материалы Международной научной конференции по региональной истории Восточной Европы «Культура народов Великого княжества Литовского и Белоруссии. XIII-нач. XX вв.»). Гродно: Белорусский фонд культуры, 1991. С. 11-13.
23. Динамика горообразование в Российской империи XVIII в. (В контексте развития урбанистической мысли) // Историческое краеведение: По материалам II Всесоюзной конференции по историческому краеведению. Пенза, 1993. С. 53-62.
24. Историографические традиции в заполнении текстовых лакун // Мир источниковедения (Сборник в честь Сигурда Отговича Шмидта). М.: РГГУ ИАИ, 1994. С. 198-202.
25. Источниковедение истории науки: Развитие. Состояние. Перспективы // Архив истории науки и техники. Вып. 1. М: Наука, 1995. С. 19-35.
26. Академик Г.Ф.Миллер и пробуждение российской провинциальной научности // III Всероссийская научная конференция «Российская провинция XVIII-XX вв.: реалии культурной жизни». Пенза, 1995. С. 40-42.
27. Scientific devices in the 18th century Russian culture // XTV Scientific Instrument Symposium. National Technical Museum. Prague, 1995. P. 13.
28. «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» // Отечественная история с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. Том 2. М.: БРЭ, 1996. С. 126-127.
29. Академик Герард Фридрих Миллер гражданин Москвы // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 4. С. 50-92.
30. «Для Всѣхъ»: Ученый и просветитель академик Г.Ф.Миллер в судьбах российской провинциальной научности // Российская провинция XVIII -XX веков: реалии культурной жизни: Материалы III Всероссийской научной конференции (Пенза, 25-29 июня 1995 г.). Пенза, 1996. Кн. 2. С. 257-266.
31. Первый исследователь Москвы //Природа. 1997. № 9. С. 156-160.

32. «Споспешествовать всеобщему благу»: Завещание первого московского архивиста академика Г.Ф.Миллера, 1783 г. // Исторический архив. 1997. № 3. С. 35-43.

33. Историк Москвы Николай Иванович Фальковский // Фальковский Н.И. Москва в истории техники. М.: Янус-К, 1997. С. 3-14.

34. К вопросу о когнитивных и социальных функциях истории: функция забывания // Научная конференция «Исторический источник: человек и пространство», посвященная памяти А.И.Андреева и В.К.Яцунского. М.: РГГУ, 1997. С. 314-316.

35. Герард-Фридрих Миллер - первый московский академик // Международная научная конференция «Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы», посвященная 850-летию Москвы. М., 1997. С. 16-21.

36. «В Москве выросла новая наука» // Вопросы истории естествознания и техники. 1997. № 3. С. 55-61.

37. Письма М.И.Ильинского к академику Г.Ф.Миллеру // Исторический архив. 1997. № 5-6. С. 183-192.

38. Из опыта преподавания истории науки и техники // Архив истории науки и техники. М.: Наука, 1997. С. 61-74.

39. Японский трактат «Хокуса Монряку» как источник по истории науки в России второй половины XVIII века // Архив истории науки и техники. М.: Наука, 1997. С. 217-230.

40. Академик С.-Петербургской академии наук Герард-Фридрих Миллер, первый исследователь Москвы // Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы (сборник докладов Международной научной конференции, посвященной 850-летию Москвы). М.: Общественная Академия наук российских немцев, 1997. С. 160-176.

41. Михаил Иванович Ильинский (около 1730-1795) // Историки России XVIII-XX веков. Выпуск 5-й. М., 1998. С. 4-14; То же: // Историки России. Биографии. М.: РОССПЭН, 2001. С. 33-40.

42. О СО.Шмидте, москвоведении и творческой интеллигенции (памятные записки) // Источниковедение и краеведение в культуре России: Сборник к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту. М.: РГГУ, 2000. С. 351-353.

43. Магницкий Леонтий Филиппович // Отечественная история с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. Том 3. М.: БРЭ, 2000. С. 429-430.

44. Российская музейная энциклопедия: В 2 т. М.: Прогресс; «РИПОЛ КЛАССИК», 2001 / Статьи: Екатерина П (Т. 1. С. 179-180), Науки и техники музеи (Т. 2. С. 11-13), Петр I (Т. 2. С. 93-94).

45. Эмблемы научно-технического характера в русских гербах XVIII в. // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: Докл. и тез. XIV науч. конф.; Москва, 18-19 апр. 2002 г. М.: РГГУ; РАН, 2002. С. 220-223.

46. Санкт-Петербургская академия наук на пространстве Российской империи // Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова: Годичная научная конференция, 2002. М.: Диполь, 2002. С. 43-49.

47. Историография истории науки и мотивация выбора исследовательских тем // Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова: Годичная научная конференция, 2003. М.: Диполь, 2003. С.152—157.

48. Гордость Москвы // Предисл. к кн.: Волков В.А., Куликова М.В. Московские профессора XVIII - начала XX веков: Естественные и технические науки. М.: Янус-К, Московские учебники и картолитография, 2003. С. 9-10.

49. Академик Г.Ф.Миллер и книжная цивилизация России // Книга и мировая цивилизация. Материалы XI Международной научной конференции по проблемам книговедения (Москва, 20-21 апреля 2004 г.): В 4 т. М.: Наука, 2004. Т. 2. С. 125-129.

50. «Достойных людей память прославлять»: Академик Г.Ф.Миллер - биограф деятелей Петровской эпохи // «Мы были»: Генерал-фельдцейхмейстер Яков Брюс и его эпоха. Материалы Всероссийской научной конференции (12-14 мая 2004 г.). СПб.: ВИМАИВиВС, 2004. Ч. I. С. 63-68.

51. Историография истории науки и техники: Программа курса для аспирантов. Специальность 07.00.10. - История науки и техники. М.: РГГУ, 2004. - 12 с. (препринт).

52. Источниковедение истории науки и техники: Программа курса для аспирантов. Специальность 07.00.10. - История науки и техники. М.: РГГУ, 2004. - 12 с. (препринт).

53. Творческая биография и доминантные мотивы деятельности Г.Ф.Миллера // Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова: Годичная научная конференция, 2004. М.: Диполь, 2004. С. 278-281.

Лицензия на издательскую деятельность ЛР №01741 от 11.05.2000
Подписано в печать .03.11.2004. Формат 60х90¹/₁₆
Уч.изд. л. 2,5. Тираж 100 экз. Заказ № 122

Отпечатано в Издательском Центре МГТУ «СТАНКИН»
103055, Москва, Вадковский пер., д.За

№ 2 6 1 7 3